

В комнате, Ду Руоюй, которая уже была одета, была удивлена.

Она неподвижно смотрела на свою лучшую подругу, которая шепнула ей об этой новости и спросила: "Ты уверена? Танг Чжоу нравятся мужчины?"

Ее лучшая подруга кивнула: "Только что кто-то видел его в туалете своими глазами. Он с официантом, цок-цок".

Лицо Ду Руоюй было непонятным, она не знала, смеяться ей или плакать.

Она немного подумала и сказала своей лучшей подруге: "Я пойду в ванную".

Закрыв дверь ванной, она сразу же отправила кому-то сообщение со своего телефона. После этого она протерла глаза в зеркале и вернулась в комнату с грустным выражением лица.

Видя, что она расстроена, ее лучшая подруга очень сочувствовала и утешала ее: "Хорошо, что ты узнала об этом очень рано, но уже слишком поздно".

Ду Руоюй села на диван. Она прикусила нижнюю губу и встала: "Пойду найду дедушку!"

Казалось, она была встревожена, не обращая внимания на последствия, она поспешила в комнату, где отдыхал старый отец Ду. Не обращая внимания на других людей в комнате, она сразу же заплакала: "Дедушка, я не хочу быть с Танг Чжоу!"

Старый отец Ду очень баловал свою драгоценную внучку. Видя, что ее глаза покраснели, а выражение лица стало грустным. Старый отец Ду пренебрег ее этикетом и поведением. Он подозвал: "Почему ты плачешь? Кто разозлил нашу малышку?"

Ду Руоюй вытерла слезы и бросилась к нему на колени: "Кто-то только что видел, как Танг Чжоу вступил в интимную связь с женщиной, дедушка, он любит мужчин, я не хочу быть с ним!"

Все присутствующие: Наследник семьи Танг любит мужчин?!

Старый отец Ду был ошеломлен, его выражение лица было немного нерешительным. Он слышал, что Танг Чжоу всегда был чистым, способным и красивым, поэтому он позволил своей драгоценной внучке посмотреть на него. Теперь она узнала, что ребенку из семьи Танг нравятся мужчины, стоит ли это того?

Независимо от того, правда это или нет, семья Танг должна дать объяснение.

Он повернул голову и приказал дворецкому: "Иди узнай о ситуации и приведи сюда Танг Чжоу".

Дворецкий ушел и вернулся: "Председатель, кто-то видел, как молодой господин Танг вступил в интимную связь с официантом в туалете. Молодой господин Танг сказал, что ему нездоровится, и покинул заведение раньше времени".

Старый отец Ду был так зол, что ударил кулаком по столу. "Если он попадет в беду, он знает, как убежать. Я хочу спросить у Танг Чжихуа, как он воспитал Танг Чжоу! Позовите Танг Чжихуа!"

"Дедушка, не сердись" Ду Руоюй попыталась подавить улыбку на уголках губ. "Раз он не хочет, забудь об этом. "Ты просто слишком добрая". Старый отец Ду погладил ее по голове и вздохнул: "Это мальчик виноват".

Когда телефон был подключен, старый отец Ду фыркнул: "Танг Чжихуг, ты не достаточно искренен".

Танг Чжихуа был озадачен: "Не хочешь объяснить?"

"Этот твой драгоценный внук любит мужчин, вы знали?"

"Невозможно!" Танг Чжихуа повысил голос: "Я прекрасно знаю, что за человек Танг Чжоу."

Если он действительно любит мужчин, это невозможно легко обнаружить.

Старый Отец Ду усмехнулся: "Кто-то видел это своими глазами, и это неправда? Более того, Танг Чжоу знал, что его раскрыли, поэтому он убежал и даже не поприветствовал меня. Было ясно, что он виновен!"

Не дожидаясь, пока Танг Чжихуа начнет защищаться, он сразу повесил трубку, его губы дрожали от гнева. Напрасно он раньше хвалил этого парня, но он не ожидал, что ошибся в своих суждениях.

Танг Чжоу, который вызвал бурную дискуссию, совершенно не заботился о мнении окружающих и беззаботно ехал по дороге.

Он также потащил за собой Фу Шэня. Если они хотят разыграть спектакль "раскрепощённая женщина и ее мужчина", то могут бежать только вместе.

Фу Шэнь уловил скрытый восторг Танг Чжоу и спросил: "А ты не боишься, что твоей репутации будет нанесён ущерб? "

Танг Чжоу припарковал машину у реки. Вечерний ветерок медленно дул. Прохладный запах речной воды освежал.

Он откинулся на сиденье и посмотрел на Фу Шэня: "По какой причине я боюсь?".

Никогда прежде он не был так спокоен и свободен. Он редко выбирал себя на первое место и не знал, насколько он счастлив.

Отношения между семьей Ду и семьей Танг хорошие, но, в конце концов, это всего лишь поддержание выгоды. В его сне семья Танг находилась в небольшом упадке, а семья Ду решительно вляпалась в неприятности.

Раз у него нет интереса, зачем изображать вежливость.

В представлении Фу Шэня, наследник семьи Танг перед ним всегда был известен как холодный и высокомерный. В течение месяца, когда он работал личным помощником, Танг Чжоу действительно вел себя так, как гласила молва. Однако сегодня утром этот человек изменился. Кажется, он стал сказкой, которая побуждает людей людей читать больше.

Неоновые огни у реки подчёркивали светло-карие глаза Чжоу. Было немного дыма и огня без причины.

Фу Шень облегченно вздохнул: "Ты не боишься, это я боюсь".

"А?"

Танг Чжоу повернул голову, его длинные ресницы, слегка приподнявшие уголки глаз, переплелись с тусклым голосом его сомнения, и несколько нитей двусмысленности тихо выросли в узкой машине.

Фу Шень торжественно сказал: "Я потерял работу. Боюсь, что в будущем никто не наймет меня для такого банкета".

"Фу Сюэдил, - поднял бровь Танг Чжоу, - если я не ошибаюсь, господин Циге тоже сегодня в банкетном зале, а ты не пошел туда, чтобы принести тарелки и подать блюда".

Зрачки Фу Шэня слегка сузились, а его янтарные глаза зажглись холодным светом.

Танг Чжоу был хорошо знаком с ним во сне. По сравнению с успешным и знаменитым господином Фу, на этого молодого и пышнотелого Фу Сюэди и смотреть нечего: "Я не буду вмешиваться в твои дела, а ты не вмешивайся в мои".

В этот момент Фу Шэнь больше не притворялся простым сюэди: "Ты использовал меня как щит, не стоит слишком многого требовать от меня".

Наконец, дело дошло до темы.

Танг Чжоу достал сигарету, положил ее между пальцами, но не прикурил. Ночь была глубокой, а его рука стала еще белее.

"Продолжайте."

Фу Шэнь опустил глаза: "Двадцать процентов".

"Хех."

Танг Чжоу затянулся сигаретой.

Он изобразил многозначительную улыбку, но его глаза были холодными, когда он посмотрел на Фу Шэня.

"Разве мы не договорились побаловать себя ужином? Как мы можем говорить о делах, если мы не поели".

Фу Шэнь поднял брови: "Ладно, ты, наверное, не ел этим вечером, мы уходим". Он не любит затягивать дела.

Внезапно зазвонил мобильный телефон, и донёлся голос Танг Чжоу: "Не сегодня, давай в другой день".

Он дал телефону прозвонить несколько секунд, прежде чем ответить.

"Дедушка".

"Где ты сейчас?"

"На улице".

"Вернись".

"Хм."

Положив трубку, Танг Чжоу положил сигарету обратно в коробку: "Ты возвращаешься один?".

Улыбка появилась в уголках губ Фу Шеня: "Хотя я и щит, я также твой любовник. Молодой господин Танг так скуп к своей возлюбленной?"

"Простите, - сказал Танг Чжоу, - я неопытен и это мой первый раз, так что потерпите".

Двусмысленность этих слов была настолько велика, что Фу Шэнь не мог не взглянуть на Танг Чжоу. Увидев, что его выражение лица было нормальное, он не мог не скривить губы. Этот молодой господин Танг, цветок Гаолинга, оказался не таким уж скучным, как он думал.

По дороге они не разговаривали. Машина остановилась у входа в университет Цзянчэн.

Ночной рынок университета относительно оживленный, люди приходят и уходят, аромат еды на прилавках возбудил желание Танг Чжоу, его желудок внезапно заурчал.

Фу Шэнь слегка рассмеялся и отстегнул ремень безопасности: "Подожди здесь несколько минут".

Танг Чжоу мог бы проигнорировать его, но по какой-то причине он не стал заводить машину.

Возможно, это потому, что сейчас он хочет выбрать извилистый путь и попробовать пройти по нему.

Оживленный ночной рынок, с дымом и огнем от прилавков с барбекю и паром от прилавков с клетками, становится все более оживленным от болтовни владельцев прилавков и закусовых.

Танг Чжоу никогда не был здесь раньше, потому что не любит шум и гам. Теперь, когда он это испытал, он почувствовал другой интерес.

По крайней мере, по сравнению с холодной пустотой здесь гораздо больше тепла.

Вскоре после этого Фу Шэнь принес пакет и передал его через окно: "Это подарок в знак благодарности за то, что вы привезли меня"

Танг Чжоу не взял пакет, его взгляд был нерешительным: "Что это?".

"Это рисовые шарики с османтусом и клейким рисом".

Синий пластиковый пакет, в нем бумажная миска, накрытая прозрачной пластиковой крышкой, рядом пара одноразовых палочек для еды и одноразовые пластиковые ложки.

Танг Чжоу поджал губы и хотел спросить, можно ли есть эту вещь, но, зная, что это высказывание будет обидным, промолчал.

Фу Шэнь был очень хорош в наблюдении, он сразу же сел в машину, открыл крышку, и сладкий аромат османтуса, клеевых рисовых шариков мгновенно заполнил машину.

Желудок Танг Чжоу стал еще более голодным и его взгляд невольно устремился на белоснежные пельмени.

"Эти киоски с едой все приличные. Посмотрите на их плакаты. Все они выполнены в стандартном стиле, так что проблем не будет".

Фу Шэнь протянул ему миску и коробку: "Просто попробуй".

Аромат задержался на кончике его носа. Танг Чжоу ничего не ел уже целый день. Ему захотелось, и он не смог сдержаться, поэтому откусил кусочек.

Ароматный и сладкий вкус достиг его сердца, он горячий и сладкий, а мягкий и восковой вкус заставляет человека чувствовать себя полным счастья.

Танг Чжоу не сдерживался, молчал и съел несколько порций подряд. Когда голод постепенно прошел, он неохотно остановился и сделал глоток супа, чтобы увлажнить горло.

Бледно-розовые губы молодого человека были покрыты слоем кристаллического супа, уголки его рта открывались и закрывались, а тонкие щеки были набиты пельменями.

С точки зрения Фу Шэня, он даже обнаружил следы миловидности. В уголках его глаз появилась улыбка, и когда он увидел, что Танг Чжоу не продолжает, он сочувственно сказал: "Тебе пора возвращаться в школу. "

Затем он вышел из машины и ушел.

Когда никого больше не было, Танг Чжоу был несдержан и, съев всю миску пельменей, вздохнул: "Это действительно вкусно".

Только после еды и питья он может заняться духовным строительством. Подумав, что по возвращении ему придется столкнуться с разгневанным дедом, Танг Чжоу сузил глаза и вспылал боевым духом.

Изначально его не интересовало разлагающееся семейство Танг, и если дед позволит ему держаться подальше от центра власти семьи Танг, он с радостью это сделает.

Кому нужны эти беспорядки?

Подъехав к особняку семьи Танг, дядя Фан уже ждал у дверей, он лично открыл дверь для Танг Чжоу и галантно сказал: "Молодой господин, председатель сердится, будьте осторожнее".

Танг Чжоу кивнул, переобулся у входа и пошел в кабинет. После того как старик разбогател, он стал искусным и элегантным. Всевозможные ценные украшения, каллиграфия и живопись в кабинете не сильно пахли тушью, но вкус денег был на высоте.

Как только Танг Чжоу вошел в дверь, его встретил крик старика: "Ты заморал свои крылья! Как ты посмел тра*нуть мужчину! Боюсь, ты не боишься потерять лицо!"

Старик, которому было почти 70 лет, сидел на мягком стуле из красного дерева и смотрел прямо на Танг Чжоу, его лицо было полно ненависти.

Выражение лица Танг Чжоу было спокойным, и он позволил старику долго ругаться и сквернословить, прежде чем сказал: "Я не хочу жениться".

Он - результат неудачного брака и не заинтересован в браке. Вместо того чтобы страдать друг от друга после женитьбы, лучше вообще не жениться.

Старый отец Танг вновь обрел самообладание, его острый взгляд был направлен на Танг Чжоу: "Мне все равно, нравятся ли тебе мужчины или женщины, ты должен жениться".

"Почему?"

Танг Чжоу хотел спросить это во сне. Он хотел спросить, почему, сколько бы усилий он ни прилагал, старого отца Танга заботили только эти пустые вещи. Может быть, они не так хороши, как его привязанность к нему?

Танг Чжихуа слегка вздохнул: "А Чжоу, ты наследник семьи Танг, и на тебе лежит эта обязанность".

Танг Чжоу поднял глаза, посмотрел на него несколько секунд и легкомысленно сказал: "А если мне просто не нравится жениться?"

Танг Чжихуа поднял брови: "Чжоу, не суетись".

"Я и не суетился".

Танг Чжихуа явно не хотел больше об этом говорить: "Я устал, на сегодня все. Не забудь завтра

сходить в дом Ду, чтобы извиниться".

Танг Чжихуа вышел из кабинета, его глаза были полны безразличия.

У Ду Руоюй и Танг Тяньяна уже были отношения в самом начале, и они сначала скрывали это, так что для него извиниться было невозможно.

Сразу после выхода из особняка он получил сообщение.

[Фу Шэнь]: Завтра вечером в шесть часов в павильоне Цзюсян, ты свободен?

Уголки губ Танг Чжоу слегка приподнялись, и он быстро ответил: Хорошо. Наконец-то есть что-то не такое уж плохое.

<http://bllate.org/book/14442/1277044>